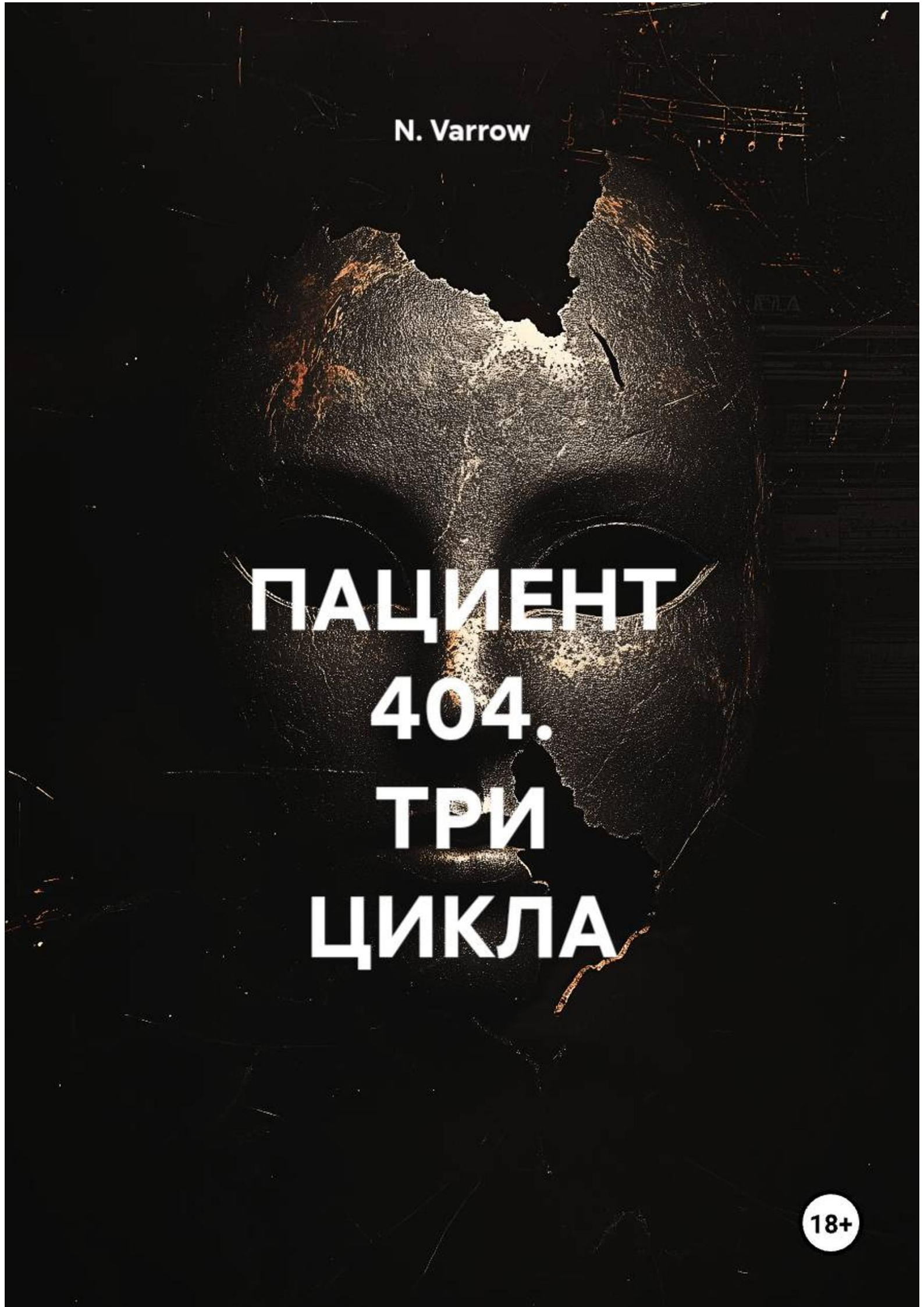

N. Varrow

**ПАЦИЕНТ
404.
ТРИ
ЦИКЛА**

18+

N. Varrow

ПАЦИЕНТ 404. ТРИ ЦИКЛА

«Автор»

2026

Varrow N.

ПАЦИЕНТ 404. ТРИ ЦИКЛА / N. Varrow — «Автор», 2026

Каждое утро он просыпается в новом мире. Дом без выхода, где стены дышат, а соседи шепчут из розеток. Трасса без конца, где единственный попутчик — фигура без лица, голосующая на обочине. Больница без смерти, где регистратура требует заплатить памятью. Он не помнит своего имени. Только число — 889. Столько попыток он уже потратил на побег. И каждый раз забывает всё за секунду до финала. Андрей — не имя. Это пароль. Ключ. Последнее слово, которое он произносит перед тем, как забыть. Дом. Трасса. Больница. Три круга ада, три способа спрятаться от себя. Три цикла, три попытки вырваться из ловушки собственного страха. Но что, если выход есть всегда? И он ждёт не в конце, а в самом начале — там, где Андрей впервые сел в кресло, зажёл спичку и решил не сдаваться. Мистический триллер-триптих о том, как страх не имеет выхода — пока ты не встретишь его лицом к лицу. Для тех, кто боится стен, дорог и белых халатов. Для тех, кто ищет выход.

© Varrow N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ, КОТОРЫЙ ПОМНИТ. Глава 1. Лестница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

N. Varrow

ПАЦИЕНТ 404. ТРИ ЦИКЛА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ, КОТОРЫЙ ПОМНИТ. Глава 1. Лестница

Число 889 преследует его. Оно выцарапано на стенах, горит на табло бензоколонки, напечатано на больничной карте. Он не знает, что оно значит. Но тело помнит. Тело помнит всё.

Андрей — не имя. Это пароль. Ключ. Последнее слово, которое он произносит перед тем, как забыть.

Он прошёл три круга. Дом. Трасса. Больница. Три способа спрятаться от себя.

В этой книге нет выхода. Есть только циклы. И один вопрос: можно ли разорвать круг, если ты не помнишь, где он начинается.

Глава 1. Лестница

Он проснулся от тишины.

Это была не та тишина, что бывает ранним утром в городе, когда даже птицы ещё спят, а машины появляются на улицах редко и неохотно. Это была абсолютная, плотная, почти осязаемая пустота звука — как если бы мир выключили, оставив только серый фон и его, лежащего на холодном полу.

Он открыл глаза. Потолок был серым. Не белым, не бетонным, не крашеным — просто серым. Без ламп, без трещин, без следов времени. Как холст, на котором ещё не начали рисовать. Глаза привыкали медленно, но света всё равно не было — только серая полумгла, которая не становилась темнее и не светлела. Она просто была. Как воздух. Как тишина.

Он не помнил, как здесь оказался. Не помнил, сколько времени прошло. Не помнил даже собственного имени. Попытка вспомнить что-то — лицо, голос, запах, событие — наткнулась на стену. Не боль, не пустоту, а именно стену. Как будто память была комнатой, в которой замуровали все двери. Он знал, что что-то должно быть — детство, родители, школа, первая любовь, работа, — но всё это исчезло, растворилось в сером тумане, оставив только ощущение, что он есть. Просто есть. И этого достаточно для страха.

Он приподнялся на локтях. Пол под ладонями был тёплым, чуть шершавым, как кожа после долгого пребывания на солнце. Он провёл пальцами по поверхности — она была гладкой, но не скользкой. Не бетон, не дерево, не камень. Что-то среднее, искусственное, но живое на ощупь. Как если бы здание было организмом, а пол — его кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.